

Линь Ци понятия не имел, почему его начальник так уставился на него. Он осторожно отошел от него подальше и, встав по стойке смирно, отдал честь своему капитану:

- Сэр.

- Ешь давай, - Шэнь Чэнфэн холодно произнес лишь эти два слова.

Линь Ци посмотрел на место рядом с Сяо Цзином, затем уселся и с улыбкой обратился к нему:

- Ешь, я знаю, что ты любишь мясо, поэтому отдам тебе и свое.

Сяо Цзин увидела, как на ее тарелке появилась маленькая горка красного тушеного мяса и куриная ножка в придачу. Она посмотрела на капитана, который ничего не сказал, потом взяла палочки и принялась заглатывать мясо.

- Ешь помедленней.

Линь Ци подтолкнул к нему чашу с супом.

Сяо Цзин с улыбкой отозвалась:

- Линь Ци, ты тоже должен поесть, я с тобой поделюсь.

Линь Ци съел еду, которую положил ему на тарелку Сяо Цзин, затем быстро положил ему немного редьки со своей тарелки, сказав:

- Ешь, редька полезна для пищеварения. Я слышал, что у тебя проблемы с желудком, поэтому тебе следует ее съесть - так тебе будет проще переварить всю эту еду.

Сяо Цзин передала ему свою паровую булочку:

- Булочка, которую ты дал мне в прошлый раз, была очень вкусной. Сегодня я верну тебе долг.

Линь Ци просто разделил булочку пополам и вернул половинку другу.

- Давай съедим ее вместе, - предложил он с улыбкой.

Пах!

Шэнь Чэнфэн хлопнул рукой по столу и холодно посмотрел на двоих парней, смеющихся во время еды.

Сяо Цзин моргнула и, проглотив кусочек паровой булочки, что был у нее во рту, прошептала:

- Капитан уже наелся?

Шэнь Чэнфэн смерил взглядом этого маленького солдата, а затем молча потопал прочь из столовой.

Снаружи столовой солнце уже окончательно скрылось за горизонтом, и весь лагерь затих.

Шэнь Чэнфэн закрыл глаза. Когда он снова открыл их, его глаза очистились от эмоций.

Он сам не понимал, что на него нашло. Только знал, что его разум внезапно затопило желание кого-нибудь хорошенько избить.

Он поднял голову и приложил руку ко лбу. Возможно ли, что в его рану попала инфекция, отчего он не мог ясно мыслить?

Сяо Цзин вытерла рот, встала и сказала Линь Ци:

- Я наелся, так что уйду первым.

Не успел Линь Ци еще хоть что-то ему сказать, а Сяо Цзин уже выскользнул из столовой. Парень посмотрел на большую тарелку красного тушеного мяса, оставшуюся стоять на столе, и нахмурился.

Хлоп!

Цзян Синь уселся сбоку от него со своей едой и причмокнул губами:

- Семнадцатый, а Семнадцатый, вот скажи мне, почему ты такой невнимательный?

Линь Ци не понял, о чем он, и переспросил:

- Что ты имеешь в виду?

Цзян Синь указал на оставшуюся стоять рядом с ним тарелку, которая была почти полной, и произнес:

- Разве ты не заметил, какая близкая атмосфера была только что между капитаном и Маленьким Восемнадцатым до того, как ты объявился?

- Я только услышал, как младший лейтенант Сяо сказал, что очень голоден, поэтому я проявил любезность и принес ему немного еды, разве не так?

- Конечно же, ты ошибаешься. Разве не видишь, что за этим столом вообще больше никто не сидит? Ты хоть понимаешь, почему мы специально сели так далеко, чтобы поесть? По-твоему, нам что, нравится сидеть на корточках в углу и кормить комаров? Все дело в том, что мы хотели оставить командиру отряда и Маленькому Восемнадцатому немного личного пространства, чтобы они могли спокойно поесть.

- ...

- Просто скажи, что хотел, и сразу же уходи. Почему ты продолжал так настойчиво угощать нашего Маленького Восемнадцатого? Разве не почувствовал, как раскалился воздух над твоей головой, или тебе нравится, когда тебя сжигают до смерти взглядом?

Линь Ци подвигал палочками, что держал в руке. Он действительно чувствовал на себе чей-то взгляд, но...

- Впредь держись подальше от Маленького Восемнадцатого, чтобы не разозлить капитана до такой степени, что он съездит тебе по ушам.

Пах!

Линь Ци вскочил и, задыхаясь от ярости, процедил:

- Больше ничего мне не говори, Сяо Цзин не такой человек. Он и капитан всего лишь товарищи по оружию, не пытайся использовать свои домыслы, чтобы оклеветать его.

Цзян Синь моргнул, затем тарелка, что была у него в руках, внезапно испарилась, а в следующий миг ее выбросили в бак для отходов.

Рассерженный Линь Ци выбежал из столовой.

Цзян Синь опустил свои палочки для еды, после чего оглянулся и увидел, как некто злобно выбрасывает его тарелку. Он вскочил с места и закричал:

- Линь Ци, а ну стой!

Ночь была темной, и охранники организованно патрулировали окрестности.

Завершив двести отжиманий, которые она делала каждый вечер, Сяо Цзин просто улеглась на землю, глядя в далекое небо.

На ночном небе мерцали звезды. Она подняла руку, словно маленький ребенок, желавший схватить звезду. Сжав ладошку, она глупо хихикнула, чувствуя, будто держит в руке весь этот мир. Как же чудесно.

Наблюдавший за ней неподалеку человек тихо ушел.

Наступила глубокая ночь, и в лагере стало пустынно.

На следующий день ярко светило солнце, и к небесам возносились страстные звуки, что издавали во время тренировок солдаты.

Сяо Цзин следовала сразу за Линь Ци. Перепрыгнув через яму с грязью, она дважды перекатилась по земле, а затем переползла через невысокую насыпь.

Линь Ци подошел к огромной подвесной сети высотой около пяти метров и вытянул руку в сторону Сяо Цзина.

- Вперед.

Сяо Цзин, позаимствовав силу его руки, подпрыгнула и сразу преодолела два метра, после чего быстро поднялась вверх.

Ци Юэ стоял на финишной прямой, глядя на двух парней, которые идеально взаимодействовали друг с другом. Он с улыбкой проговорил:

- Я думаю, этот Сяо Цзин довольно неплох. Должен признать, у капитана действительно глаз наметан.

- У него большой потенциал, ему просто нужна была возможность реализовать его.

Взгляд Шэнь Чэнфэна был прикован к Линь Ци. На самом деле этот парень ничем не уступал остальным членам отряда спецназа, но ради Сяо Цзина он специально замедлился.

- Этот Линь Ци тоже неплох. Они только что пришли в спецназ, поэтому, как всем известно, эти ежедневные тренировки должны быть немного сложны для них, но они по-настоящему потрясающие, - продолжал Ци Юэ. - И хотя у них есть парочка недостатков, они все равно намного лучше, чем партия Му Си Чи.

- Давай перейдем к следующему этапу.

Ци Юэ посмотрел вслед уходящему Шэнь Чэнфэну и кивнул:

- Да, капитан.

Восемнадцать бойцов отряда спецназа выстроились в шеренгу, у каждого в руках было собственноручно выбранное оружие.

Ци Юэ прошелся перед ними, оглядывая их одного за другим, затем произнес:

- Расстояние в сотню метров, десять последовательных выстрелов, без времени на прицеливание. Вдобавок к проверке вашего внимания, проверяется и скорость реакции. Лан Чэн, продемонстрируй всем.

- Да, инструктор.

Лан Чэн вышел из строя и зарядил свою снайперскую винтовку. Он сосредоточил все свое внимание на прицеле. Солнечный свет слегка слепил его, падая ему на глаза.

Пуф!

Внезапно с юго-запада прилетела фрисби.

Бах!

Из дула винтовки вырвалась пуля и без помех вдребезги разнесла тарелочку.

Пуф, пуф, пуф!

Три фрисби одновременно взлетели в воздух с трех направлений: с востока, юга и запада.

Бах!

Лан Чэн быстро защелкал указательным пальцем, выпустив подряд три пули и разбив все три

фрисби на маленькие осколки.

Пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф.

Оставшиеся шесть фрисби вылетели одновременно. Одна пуля за другой прошили диски, и они взорвались, разлетевшись красочным порошком, словно фейерверк.

- Отлично, - улыбнулся Ци Юэ. - Кто готов вызваться добровольно и стать вторым?

- Я готов, - Цзинь Шань вышел из строя.

Ци Юэ кивнул.

Небо снова начало переливаться разноцветными красками, то же самое: десять из десяти.

- Далее все по порядку, - солнечные очки Ци Юэ отразили всех, наконец, остановившись на тельце Сяо Цина.

Когда Сяо Цин вышла из шеренги, ее ладони уже вспотели. Однако, хотя ей не особо хорошо давалась быстрая стрельба по мишеням и она знала, что отличного результата ей не видать, она все равно не желала проигрывать.

Бах!

Прицелившись в свою жертву, она быстро выстрелила.

Фрисби разлетелась вдребезги, оставив за собой в небе след белой пыли.

Три фрисби взлетели одновременно. Она пристально посмотрела на них и методично, одну за другой, выпустила три пули, а после увидела, как и они разлетаются на осколки.

Только на последних шести выстрелах пули скользнули по краям дисков, но их не разбили.

Ци Юэ уставился на покрытое потом тельце солдата, который с ярко горящими глазами стоял под солнцем. Пережив потрясение, он махнул рукой и сказал:

- Очень даже неплохо, возвращайся в строй.

Сяо Цин выпрямила спину и вернулась на свое место в шеренге.

Линь Ци улыбнулся ему:

- Очень хорошо, девять из десяти, точно так же, как у Цзян Синя.

Лицо Сяо Цзин покраснело, когда она с улыбкой ответила:

- Не смейся надо мной, как это может сравниться с твоей идеальной оценкой?

- Ты согласишься, если я скажу, что это была случайность? - Линь Ци откровенно улыбнулся, продемонстрировав свои белые зубы.

Сяо Цзин хмыкнула и проворчала:

- Из огнестрельного оружия никогда не стреляют случайно. Я верю, что это твои истинные способности.

- Я просто стараюсь изо всех сил стать сильнее. Когда я отправлюсь на миссию в будущем, то смогу защитить своих товарищей.

Сяо Цзин посмотрела на него. Солнечный свет был слишком ярким, поэтому все перед ее глазами было слегка размыто. Выражение лица, которое находилось прямо перед ней, казалось немного отстраненным.

Линь Ци поднял руку и помахал перед глазами друга. Он с улыбкой спросил:

- Ты чего?

Сяо Цзин покачала головой:

- Ничего. Я просто немного задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/700217>